

«Хороша же твоя любовь, Янь Бинъюнь!»

Эти решительные слова действительно несли в себе бесконечные смятение и отчаяние, и даже Фань Сянь со своим железным сердцем, стоя в стороне и услышав это, не выдержал и вздохнул. И без того разгневанный Вэй Хуа рассердился ещё сильнее — казалось, при виде спокойно сидящего в кресле Янь Бинъюня ему так и не терпится прямо сейчас распилить этого главу шпионской сети государства Цин на мелкие кусочки.

Едва слышно всхлипывающая барышня Шэнь наконец-то была выпровожена из поместья-тюрьмы.

Фань Сянь снова вздохнул:

— Хороша же любовь этой барышни.

И хотя он так сказал, в душе у него были большие сомнения. Пусть даже эта барышня и была дочерью начальника контрразведки, главы стражей в парчовых одеждах, пусть даже за все эти годы жизни под прикрытием в Северной Ци между Янь Бинъюнем и ею и возникла романтическая связь, но... кто такой Янь Бинъюнь? Он самый крупный шпион из Южной Ци, которого за последние пятнадцать лет удалось поймать Северной Ци. Его заключили под стражу и тщательно стерегли, разве могла при таких обстоятельствах барышня Шэнь открыто попасть сюда, к тому же так удачно прямо перед приходом Фань Сяня, чтобы перед посланником из Южной Ци разыграть подобную сцену?

Вдруг до него дошло, в чём дело, и он понял, что задумала северная сторона.

К этому времени в непохожей на тюремную камеру комнате уже стало тихо. Сидящий в кресле Янь Бинъюнь не поднялся на ноги, а просто налил себе чай в чашку и стал медленно пить. У этой много лет таящейся в Северной Ци крутой персоны на лице было ледяное выражение, взгляд холодил, а общий вид был такой, что казалось, что его не только не заботят чувства других людей, но даже собственная жизнь или смерть ничуть не трогает.

Гнев Вэй Хуа, похоже, к этому времени уже стих, и он успокоился. Смотря на нахмуренное лицо Янь Бинъюня, он сказал:

— Господин Янь, за последние два года у нас, можно сказать, сложились дружеские отношения... Каждый служит своей стране, изначально это не такое уж препятствие, но прошу вас помнить, что за некоторые вещи я никогда не смогу вас простить. После того как в этот раз вы покинете нашу страну, больше никогда не возвращайтесь. Император уже передал господину Шэню тайный указ, и если вы впоследствии сделаете хоть шаг на территорию нашей страны, то Великая Ци пусть даже при помощи трёх тысяч всадников в броне, но поймает вас и казнит.

Янь Бинъюнь, наполовину склонив голову, казалось, не слушал, что ему говорят, и легонько

поглаживал чашку с чаем. С тех пор как в прошлом году его раскрыли и взяли под стражу, этот легко добившийся успеха в высших кругах столицы господин Юнь превратился в прирождённого немого.

— Сегодня я пришёл, чтобы проведать его, — без всякого выражения Фань Сянь сказал Вэй Хуа. — Назовите мне конкретную дату, когда я смогу забрать его в посольство.

— Мы не можем позволить ему переехать в посольство, он может только тайно покинуть столицу. Вы должны знать, что в столице много людей, желающих заживо порвать на кусочки этого вашего господина Яня, — ледяным тоном ответил Вэй Хуа.

Фань Сянь покачал головой:

— Государь издал указ, я обязан забрать господина Яня в посольство. Что касается того, как это оставить в тайне, мы сами об этом позаботимся. Неужели вы думаете, что нам нужны лишние неприятности?

Вэй Хуа нахмурился: он знал, что Сяо Энь и Сы Лили уже в столице, согласно тайному договору сторона Южной Цин первой выполнила свои обязательства, и теперь они, в свою очередь, не должны были тянуть резину. К тому же в прошлый раз Фань Сянь нагрянул к нему домой и вызвал этим много кривотолков. На первый взгляд кажущееся абсурдным предложение Фань Сяня каким-то образом взволновало не только людей во дворце, но и множество людей у власти, таких как господин Шэнь.

— Я сейчас же займусь оформлением всех необходимых формальностей.

Фань Сянь спокойно кивнул:

— Вы позволите? Я бы хотел перекинуться парой слов с господином Янем наедине.

Вэй Хуа нахмурился, подумав, что если Фань Сяню и правда нужно что-то обсудить, то почему не подождать, пока Янь Бинъюнь не вернётся в посольство, где гораздо проще соблюсти секретность? Как бы то ни было, не понимая, что задумал этот Фань Сянь, он кивнул, соглашаясь, и сделал знак охране выйти следом за собой.

В комнате остались Фань Сянь, Ван Цинянь... и этот до сих пор не поднявший головы и холодно молчавший Янь Бинъюнь.

Фань Сянь ни капли не чувствовал себя стеснённым тем фактом, что находится в тюрьме враждебного государства, с дружеской улыбкой и мягким взглядом он подвинул для себя стул и сел напротив Янь Бинъюня. Посмотрев на красивое лицо молодого человека, он сказал:

— Меня зовут Фань Сянь.

Фань Сянь знал, что въехал в столицу до того, как Янь Бинъюнь арестовали. А раз тот являлся главой сети разведчиков на севере и служил в Контрольной палате, то, естественно, должен был знать его имя.

Как он и ожидал, услышав его имя, Янь Бинъюнь наконец перестал поглаживать пальцами чашку с чаем и, подняв голову, взглянул на него.

Его взгляд был наполнен насмешкой и пренебрежением, а этого Фань Сянь уже никак не ожидал.

— Фань Сянь? Незаконнорождённый сын шилана из министерства финансов Фань Цзяня, с детства рос в Даньчжоу, любит пить вино, бездарь, только и всего. — Когда Янь Бинъюнь заговорил в этот раз, то его голос был мягким и тихим, совсем не подходящим для ледяного выражения на его лице. — Что ты здесь забыл?

Фань Сянь вздохнул и ответил:

— Послушайте, господин Янь, вы провели в заключении целых полгода, за это время во внешнем мире что только не поменялось. Во-первых, мой отец уже стал министром финансов, во-вторых, ваш покорный бездарь сейчас главный посол дипломатической миссии, несколько дней назад прибывшей в Северную Ци с главной целью забрать вас обратно на родину. — Создавалось непонятное впечатление, что имя Фань Сяня вызывало у Янь Бинъюня сильную неприязнь, но сам Фань Сянь не знал этому причины.

— Забрать меня на родину? — Янь Бинъюнь снова медленно поднял голову. В этом году ему исполнилось лишь двадцать с небольшим лет, но в бровях уже появилась едва заметная седина, это вызывало странное впечатление. — Да кто ты такой? С чего бы мне тебе верить?

— Я Фань Сянь, сейчас являюсь будущим преемником главы Контрольной палаты. — Фань Сянь знал, что перед ним глава сети разведчиков; конечно, тот обязательно будет крайне осторожен и будет подозревать, а не уловка ли это Северной Ци и не подослали ли Фань Сяня специально, поэтому он достал из-за пояса ту самую бирку и помахал ей перед лицом Янь Бинъюня.

Янь Бинъюнь скользнул по деревянной бирке взглядом и нахмурился: он знал, что подделать эту бирку крайне сложно, но он по-прежнему не смел поверить, что этот человек перед ним, будучи моложе его самого, внезапно станет преемником главы Контрольной палаты. Необходимо понимать, что преемник главы отчитывался только перед главой и в Контрольной палате занимал независимое положение. Номинально восемь отделов ему не подчинялись, но на деле получали от него поручения.

А за эти полгода заключения Янь Бинъюнь уже построил высокие стены вокруг своего сердца и твёрдо придерживался здравого смысла, выбирая, во что верить, а во что нет, среди всей

информации, которую ему сообщали о внешних переменах. Он не смел рисковать, потому что любое неосторожное слово с его стороны могло повлечь за собой раскрытие и уничтожение всей сети разведчиков Цин в Северной Ци, а это дело серьёзное, опрометчивость здесь недопустима.

Всё это время молчавший рядом Ван Цинянь тихо произнёс:

— Господин Янь, господин Фань Сянь действительно недавно принявший на себя обязанности преемник главы, в этот раз он прибыл на север специально, чтобы вытащить вас из тюрьмы.

Янь Бинъюнь безразлично глянул на Ван Циняня:

— Господин Ван из первого отдела?

— Да, это я. — Перед лицом всё это время спокойно сидящего в кресле Янь Бинъюня Ван Цинянь по непонятной причине испытывал нервозность. При мысли, что Бинъюнь просидел под стражей полгода, он не знал, нужно ли восхищаться его стойкостью, или сочувствовать его беде. Всё это время ему наверняка приходилось нелегко.

— Мне не требуется, чтобы вы признали мой статус. — Фань Сянь легонько похлопал Янь Бинъюня по плечу и сказал: — Это дело всё равно скоро завершится, вы можете ничего не рассказывать, вернуться с миссией на родину и отчитаться там напрямую перед Чэнь Пинпином или своим отцом. Так, думаю, вам будет спокойнее.

Услышав это, Янь Бинъюнь нахмурился, понимая, что это не могло быть планом Северной Ци.

Однако Фань Сянь в сведённых над переносицей бровях разглядел другую причину. Со спокойным выражением на лице он осторожно пальцами отогнул воротник Янь Бинъюня.

Янь Бинъюнь поднял голову и посмотрел на него, в его глазах появилась насмешка, и он тихо спросил:

— Хотите взглянуть?

— Да, — спокойно согласился Фань Сянь. Потом, ухватив пальцами белые одежды Бинъюня, медленно раскрыл их. Белоснежная, словно облака или снег, ткань отделилась от тела Янь Бинъюня с едва слышным рвущимся звуком.

Выражение на его лице не изменилось, даже бровь не дрогнула.

Зато на лице Фань Сяня появилось немного неприглядное выражение: под белоснежными одеждами Янь Бинъюня оказалась пугающего вида израненная кожа с красными полосами от

кнута и бурыми синяками. Очевидно, что их долго лечили и они частично заросли, восстановившись до сегодняшнего состояния. Особенно шея, тут было много ран — они позволяли понять, насколько серьёзным пыткам подверглось тело Янь Бинъюня, так милостиво скрытое за этими белыми одеждами.

Ван Цинянь не удержался и выругался. Фань Сянь уже частично вернул себе спокойное выражение лица, посмотрел на равнодушно сидящего перед ним Янь Бинъюня и спросил:

— Как давно перестали применять пытки?

— Три месяца назад, — с улыбкой ответил Янь Бинъюнь, словно это выдержавшее страшные пытки тело вовсе не его.

Фань Сянь осторожно поправил ворот одежды, приводя её в порядок, вздохнул и сказал:

— Три месяца назад Северной Ци стало известно, что мы приедем за вами, поэтому они прекратили пытки. Прошло три месяца, но следы от пыток до сих пор выглядят пугающими, господину Яню пришлось многое вынести.

Янь Бинъюнь без выражения посмотрел на него, словно ему не понравились слова этого господина преемника главы, ледяным тоном он произнёс:

— Кажется, это дело вызвало у вас излишнее беспокойство.

Фань Сянь замер, не зная, как ответить: он всего лишь выразил немного заботы, а в результате его высмеяли за недостаточный профессионализм.

— Пока я не проверю достоверность договора, я ничего не скажу. — Глядя Фань Сяню в глаза, Янь Бинъюнь сказал: — Мне просто любопытно, каким способом императорскому двору удалось договориться о том, чтобы меня вернули на родину.

Не дожидаясь ответа Фань Сяня и Ван Циняня, Янь Бинъюнь тяжело вздохнул и зловеще произнёс:

— Только не говорите мне, что двор обменял на такого бесполезного парня, как я, заливные луга в Цяньлунване.

— Не волнуйся, даже если бы я хотел, император не настолько недалёковиден. — Фань Сянь беспомощно покачал головой и пересказал основные пункты заключённого договора господину Яню.

В комнате вдруг наступило в высшей степени странное молчание. Наполовину склонив голову, Янь Бинъюнь долго не говорил ни слова. Наблюдавший за ним Фань Сянь вдруг расслышал его бормотание:

— Обменять Сяо Эня на меня?

— Идиоты!

Янь Бинъюнь внезапно поднял голову и с насмешкой и гневом уставился на Фань Сяня, только по-прежнему чрезвычайно хладнокровно понизил голос до крайности.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3398208>